

О. А. Иванова

Система народных календарных ценностей астраханских липован

Аннотация:

В данной статье освещается этнографическое описание календарного цикла астраханских липован-старообрядцев, проживающих на территории Астраханской области в селе Успех Камызякского района. Проводится сравнительная характеристика общерусских календарных традиций с традициями календарного цикла румынских и астраханских липован. Определяются общие и специфические черты этнографического контекста традиции астраханских липован.

Ключевые слова: астраханские липоване, народный календарь, святочный период, «вождение стрельы».

О. А. Ivanova

The system of folk calendar values in Astrakhan Lipovans

Abstract:

This article highlights the ethnographic description of the calendar cycle of Astrakhan Lipovans — Old Believers living in the Astrakhan region in the village of Uspek in Kamzyaksky district. A comparative study of the all-Russian calendar traditions with the traditions of the calendar cycle of Romanian and Astrakhan Lipovans is conducted. General and specific features of the ethnographic context of the Astrakhan Lipovans tradition are defined.

Keywords: Astrakhan Lipovans, folk calendar, Yule period, *boom driving*.

Несмотря на трудные условия территории, их народная культура сохранения традиционного смогла уцелеть и дойти до потомков наследия липованской общины, когда липованам пришлось в своем многообразии и красоте. Жителям села Успех Камызякского района Астраханской области, где долгое время пребывать за пределами родины, а затем возвратиться с 1947 года проживают липоване, в родные пределы на необжитые удалось сохранить, хотя по боль-

шей части в коллективной памяти, основные, наиболее значимые для них ценности [См.: 2]. Среди таких ценностей — обряды, праздники, являющиеся неотъемлемой частью жизни каждого человека, а также песенный фольклор. В качестве примера рассмотрим этапы календарного цикла астраханских липован.

Как известно, народный календарь представляет собой исторически сложившуюся систему счета и регламентации годового времени. В его структуре переплетается множество относительно самостоятельных календарей: солнечный и лунный; вегетативный и земледельческий; скотоводческий, ткаческий, пчеловодческий; брачный и поминальный и др. [См.: 7. С. 442].

Как пишет О. А. Пашина, «применяющийся в настоящее время народный календарь представляет собой синтез достаточно архаичной (дохристианской) календарной системы и церковной. Этим вызвана разнородность и многоплановость временных ориентиров в народном календаре» [3. С. 94].

Само содержание, заложенное в этих двух календарях, различно. Структура и смысловое наполнение христианского календаря призывает к вечности и евангельским событиям. Для народного календаря важнейшей является динамика природных процессов и циклов хозяйственной деятельности на протяжении всего календарного года [См.: 1. С. 706].

Поскольку у липован праздники аграрного назначения гораздо более тесно увязывались с церковным календарем, а на церковные обряды существовал идеологический запрет, то этот запрет затронул и календарные обряды. Шло стремительное угасание календарной обрядовой традиции. Праздники и обряды перешли в пассивное состояние — сохранились лишь в коллективной памяти информантов. Например, обряд «вождения стрелы» на Масленицу, который на территории Румынии осуществлялся для объединения всей липованской общины, в Астраханской области потерял свою значимость. В 60-е годы XX века областным методическим центром народной культуры города Астрахани в селе Успех Камызякского района была прове-

дена реконструкция этого обряда, но в нем принимали участие не все липоване, а лишь участники аутентичного ансамбля «Старинушка». На данный момент астраханскими липованами обряд «вождения стрелы» не совершается.

Структуру народного годового цикла определяют и крупные обрядовые комплексы, оформленные по типу переходных ритуалов. Изменения, происходящие в течение года в состоянии природы, осмыслялись человеком по аналогии с событиями его жизни. Ключевые обрядовые комплексы у русских приурочены к святочному, масленичному, пасхальному, троице-купальскому и жатвенному периодам. Они занимают довольно продолжительные отрезки времени — от недели до двух.

Впервые научное доказательство цикличности народного календаря дал выдающийся отечественный ученый В. Я. Пропп, показавший взаимосвязи между всеми календарными ритуалами и определивший общесмысловую направленность годового цикла, призванного обеспечить получение будущего урожая, плодovitость скота и благополучие людей [См.: 5].

Святочный период (7—19 января) у всех славянских народов, в том числе у русских, характеризуется традиционными обходами дворов с пением поздравительных песен (колядок, авсеней, таусеней, баусеней, виноградий, щедровок и т. д.). Отголоски этих традиций были зафиксированы и у липован. Так, например, И. А. Савельева отмечает, что у румынских липован, сохранились святочные обходы дворов с колядками и новогодними припевками «Сею-вею» [См.: 6. С. 393]. Эти жанры сохранились у липован села Успех: «*Мы хадили на Новый год, сею, вею пасеваю и тут ходют да сих пор у нас ребятишки: Сею, вею, пасеваю, с Новым годам паздравляю, на гусей, на курят, на маленьких парасят*» (информант В. И. Бужорова)¹. У липован села Речное эти сведения не сохранились, лишь в экспедиции 1996 года от них была записана одна посевальная песня: «Арарох-арарох, сеял Боженька горох». В селе Успех Камызякского района информанты сохранили в памяти сведения о том, что под Рождество

«дети хадили: — С празничкам, с Раждиством Христовым. Малитву какую читали, быльиши ни хадили» (информант М. А. Кутузова; запись 2009 года), а на Рождество *«в церкви пають»*. После церковной службы батюшка ходил по домам, кадиллил — славил Христа. Какие песнопения при этом исполнял священнослужитель, народные исполнители не помнят: *«Я, доча, малая была, не помню...»* (информант М. А. Кутузова; запись 2008 года).

Примечательной особенностью зимних святочных обычаев у липован является почитание повивальных бабок. Традиционно этот обряд во всех регионах России совершается 8 января и называется «Бабы каши», однако сроки его исполнения у липован изменены. Так, Савельева указывает, что «Бабы кашки» приходятся у румынских старообрядцев на вечер Св. Василия Великого (13 января), а у астраханских липован, судя по записям, проведенным нами в 2010 году, этот обряд совершали на Прощеное воскресенье (последний день Масленицы). Смысл обряда заключался в том, что роженицы шли к своей бабке-повитухе с вином и угощением, где гуляли все вместе. *«Бабы кашки бувають... на Маслену... бабка навитуха принимаить ни у адной, ни у двей, ни утри, а там многа и тагда ани сабираюца, гастинцы ей нясуть и вина... и тагда гуляють — бабы кашки... тольки на Маслену на пращеньый день...»* (информант В. И. Бужорова).

Масленица выступает одним из самых излюбленных народных праздников. Возможно, этот праздник сохранил архаичные элементы потому, что он не был приурочен ни к одному христианскому празднику и не получил иного церковного истолкования. Как отмечает В. К. Соколова: «Церковь Масленицу не праздновала, и ее воздействие сказалось, пожалуй, только в обычаях не есть в эту неделю мясного и „прощаться“ — просить друг у друга прощения вечером в воскресенье перед „великим“ постом» [8. С. 12—13].

Русская Масленица XIX века представляла собой сложный комплекс, состоящий из элементов, разных по происхождению, времени и функции. Соколова выделила следующие

его наиболее существенные компоненты: 1) проводы Масленицы; 2) обычаи, связанные с молодоженами; 3) катание с ледяных гор и на лошадях; 4) праздничная трапеза — блины; 5) поминание усопших родителей.

Масленица у румынских и астраханских липован ассоциируется со следующими обычаями: катанием с гор и на лошадях, выпечкой блинов, вождением хороводов и самым главным обрядом-шествием — «вождением стрелы» с четверга масленичной недели.

Мы знаем, обряд «вождения стрелы» в западнорусской традиции совершается на Вознесение. Однако у румынских липован он получил иную приуроченность — на Масленицу и в ряде сел Румынии это хороводное шествие называется «Гнать стрелу». Савельева отмечает: «Это название ясно указывает на связь с Ветковско-Стародубским центром, откуда, по преданиям, пришло большинство предков современных жителей этих мест. Почему же „нехристианский“ обычай оказался в старообрядческой среде? Вероятно, причина в необходимости удержания и сохранения элементов, составляющих культурную традицию, пусть даже в измененной форме. Причины смены сроков проведения обряда могли быть как хозяйственными, так и религиозными. Церковь категорически запрещала „поганить“ Пасху мирскими песнями и плясками, связанными, к тому же, еще и с конкретным языческим культом. <...> В силу религиозных причин обряд претерпел ряд существенных поправок. Значительно трансформировались его изначальная схема и состав активных участников. Главным и самоценным стал обход села: торжественное шествие со „Стрелой“ по всем улицам из конца в конец (цепочкой вдоль улицы в „воротики“). Участие в нем принимают все половозрастные группы, кроме стариков и младенцев. В перерывах между шествием „Стрела“ останавливалась на углах улиц и на больших площадках возле домов, все водили хороводы, играли в игры. Таким образом, „Стрела“ сохранилась в той форме, которая была важна для людей, живущих в чужой культурной среде, — в форме

праздника, объединяющего всех староверов» [6. С. 393—394].

Как мы видим, сроки ритуального шествия в Румынии были перенесены на Масленицу с Вознесения (на западнорусской территории). Одной из причин могли являться климатические условия, поскольку на территории Румынии в период Пасхи и Вознесения тепло, сезон дождей наступает рано. Выпадение осадков, как известно, способствует увеличению уровня воды в реках. Поскольку родственники астраханских липован живут в низовьях Дуная, их деятельность связана с рыбной ловлей, которая является основной и по сей день. Возможно, в связи с тем что рыбацкая путина начинается раньше, пришлось сдвинуть сроки «вождения стрелы», чтобы в ней участвовала вся община. Вот как вспоминают о масленичных гуляньях в Румынии переселенцы села Успех: *«Масленицу ваабыце-та толька на улицы гуляли, хараводы вадили... ребяты, дивчаты... ни замужнии, ане и на вулицы хадилы вереницей перехадилы да канца улицы, а патом апяць варачались суда на места... и хараводы вадилы. Флашки делали, платочки вышивали, апишивали — красивыи штоб были, адна аднэй лучше... там ребята в харавод захадилы, выбиралы дивчонку каму какая панравица и увадилы с харавода атдаля там пастаять, пагаваряют. Там как жа, при-сматривалы девак и сватылы патом, сватов засылалы. Там долга ни дружили... придет, паймаить дивчонку за руку, если он ей нравица, ана будит с им стаять, а если ни нравица, ана вырвится и уйдет...»* (информант В. И. Бужорова).

Из ряда хороводных песен, исполняющихся на Масленицу, информанты выделяют в качестве главной — стрельную — «Я пушу стрелу». Пели в этот период также и другие хороводные песни: «Василь, Василь, Василечек», «Я веду, веду танок», «А Маруся три коника маеть», «Вдоль по морю».

На углах улиц «стрела» останавливалась, и начинались круговые хороводы: «Против каменных ворот», «Зайди, зайди, молодец» и пляски под губную гармонь:

Ойра, ойра, ойра я, ойра душенька моя.

Когда хочешь ойру знать, давай ее танцевать.

Лишь в момент остановки шествия девки и парни оказывались в совместном круге, а во время «стрелы» они шли по отдельности.

Завершается Масленица Прощеным воскресеньем. Характерный для всей русской традиции обычай просить прощения в последнее воскресенье перед Великим постом был зафиксирован и у астраханских липован. Рассказывает Кутузова Марфа Артамоновна: *«Последнее воскресенье — это прощальный день. Уже никто не играет, ни поет. На прощенный день родители собирают вечер, готовят яишники, кашники, мед, вареники. Идут зять с дочкой, сын. Говорють: „Прости меня, тятенька, маменька“, в ноги кланялись. Вот тут выпють, поедять, попрощаются и расходятся. А вот если выйдет замуж сноха новая, обязательно рано встает, свекрухе и свекру в ноги покланяется...»* [4. С. 48—49].

Следовавший за Масленицей Великий пост соблюдали все верующие. Наступало время очищения от грехов путем воздержания и покаяния.

В первый день Великого поста все липоване шли к священнослужителю исповедоваться. Всю первую неделю ходили на службу *«кто причищаится, кто гавеит...»*. В это время на улицу не ходили, пели постовые, церковные песни (информант В. И. Бужорова).

Из всех дней Великого поста выделяется четверг на последней неделе, называемый «чистым» или «великим». В большинстве случаев к этому дню прикреплены обряды очистительного характера. Липоване об обряде очищения говорят следующее: *«Мыца — эта абизатильна, патаму што чистата тела, нада штобы чилавек чистый был...»* (информант В. И. Бужорова).

Пасха — великий православный праздник, по сей день отмечающийся повсеместно. Во всех русских традициях было принято христосоваться — поздравлять друг друга с Пасхой. На Пасхальной неделе существовали запряты на шитье, прядение, ткачество, а также

действия с землей, нарушение которых могло привести к засухе и другим несчастьям [См.: 3. С. 111 — 112].

От липован были записаны сведения о пасхальных играх. Вот как они об этом рассказывают: «...мяч сделаю, сколько нас там пар шесь, семь, восемь, паложам яйца и аттуда уже кидаем, кто будит первый. И потом катишь мяч. Вот катишь, пападаишь мячом — значит выграла, если нет другой прашел, третий идет» (информант М. А. Кутузова; запись 2008 года). Также, рассказывая о Пасхе, липоване вспоминают, что в этот праздник посещали церковь и пели песнопения. Например, «Христос воскрес из мертвых».

Завершает пасхальный период праздник Вознесение. С Вознесением Христа на небеса связаны народные представления об активном росте хлеба: «Пошел Господь на небеса, потянул жито за колоса» [3. С. 113]. Характерным обрядом этого праздника была выпечка печенья в виде лесенок. Липоване не ассоциируют праздник Вознесение Господне с какой-либо выпечкой, а лишь вспоминают, что на Вознесение ходили в церковь, пели духовные песнопения, например, «Господь вознесеца на небеса».

Троица — обрядовый комплекс, который на большей части русской территории выступает границей между весной и летом. Как отмечает Пашина, «этот период календарного времени нередко называют „макушкой лета“» [3. С. 119]. Астраханские липоване упоминают, что на Троицу зеленью украшали дома и подворья. В репортажах липоване рассказывают следующее: «...дивчушачки были на читьрнацать, питнацать, симнацать лет, ухадили в поле, венки плели и хораводы вадили. В церкви на Троицу пели свои песнопения, например, „Днесь благодать святого духа нас собрал“» (информант В. И. Бужорова).

«На Троицу палынок пастилали и в церкви на палу, и на дамам. Ну, мы ни рассытали на дамам, а пучки вешили в дома...» (информант В. И. Бужорова).

Жатвенный обрядовый комплекс не получил распространения в липованской традиции,

соответственно, отсутствует песенное оформление этого периода. Для представителей липованской общины наиболее важно наступление Успенского поста и его соблюдение. Вот как об этом рассказывают астраханские липоване: «Приизжаить сюда батюшка, ведет малитву. Кто хочит, испаведуется, кто хочит, причищаца, причищаца... У нас пост строгий, у нас штобы ты ни ел в среду, пятницу дажи масла... Паэтому Никан и сделал послабления. Эта толька нада у зем малица. Ну, как у нас гаварят: у зем... А мы... я уже сидя молюсь уже ни магу стаять, сижу на стули и молюсь...» (информант В. И. Бужорова).

«Успенский пост — эта ат паста аторванный (Великого) две нидели, патаму што их девить нидель було, а люди прасили, чи Бог так дал... што очинь чижало гаветь девить нидель. Ну, Он сказал: две нидели атарвем... вот аторваныи — эта пост Успенский — нильзя ни рыбу есть, ни масла и причищаются в этом пасту...» (информант В. И. Бужорова).

Воспоминания о зимнем периоде сохранились в коллективной памяти астраханских липован. Носители традиционной культуры ассоциируют это время с молодежными посиделками, во время которых девушки занимались рукоделием, пели песни и просто разговаривали. Вот что вспоминает Васса Ивановна Бужорова: «Зимой пасиделки были на хатах... паочереди у каво пасиделки, а кто и давал хату в аренду, если адна астаеца женщина... На пасиделках сидели — кто прял, кто вязал и песни пели, и разговаривали. И рибата прихадил...».

Среди обрядов, которые являются приуроченными к тому или иному календарному циклу, были зафиксированы и окказиональные. Как рудимент окказиональных обрядов в 1996 году в селе Речное была записана детская закличка: «Дождик, дождик, припустись».

Итак, почти за семьдесят лет после репатриации в Россию астраханским липованам пришлось многое пережить. Их мировоззрение оказалось на родине ненужным элементом, когда в Румынии вера являлась объединяющим и главным признаком липованской общины. Они

ощущали себя русскими: сохраняли русскую культуру, говорили на русском языке. Вернувшись на родину, липоване утратили необходимость этнической консолидации для противостояния иноэтническому окружению. Хотя и наблюдается некоторое угасание, упрощение отдельных календарных обрядов и праздников, коллективная память исполнителей дает полное представление об их многообразии. Все сведения, воспоминания о прошлом, как личные, так и воспоминания предков, передаются молодому поколению. Так, дети липован знают или хотя бы слышали о своих традициях и их особенностях. Единственное затруднение в продолжении культурного наследия астраханских липован заключается в отсутствии знаний их песенного фольклора и способах проведения традиционных обрядов и праздников, ведь старожилы села таковые уже давно не совершаются. В настоящее время для осуществления передачи и обучения липованским традициям местного населения — молодого поколения липован, нельзя обойтись без помощи специалистов в этой области.

Примечания

- ¹ Сведения об информантах: 1. Информант Бужорова В. И. 1937 года рождения, жительница села Успех Камызякского района Астраханской области. Запись проведена в 2008 году автором статьи. 2. Информант Кутузова М. А. 1930 года рождения, жительница села Успех Камызякского района Астраханской области. Запись проведена в 2008 и 2009 годах автором статьи.

Список литературы

1. *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря: Весенне-летний цикл. — М.: Индрик, 2002. — 816 с.
2. *Арсланова Е. В.* Обряды жизненного цикла старообрядцев-липован Астраханской области (родильно-крестильные и похоронно-поминальные). — Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2010. — 348 с.
3. Народное музыкальное творчество: Хрестоматия / Отв. ред. О. А. Пашина. — СПб.: Композитор, 2005. — 568 с.
4. *Паунова Е. В.* Астраханские липоване: прошлое и настоящее // Традиции живая нить: Сборник материалов по этнографии Астраханского края. — Вып. 6. — Астрахань: Астраханский областной методический центр, 2001. — С. 46—51.
5. *Пропт В. Я.* Русские аграрные праздники. — Л.: Издательство ЛГУ, 1963. — 142 с.
6. *Савельева И. А.* Календарная традиция русских старообрядческих сел Румынии. Региональные истоки и современное состояние // Фольклор: современность и традиция: Материалы III Международной конференции памяти А. М. Рудневой. — М.: Московская консерватория, 2004. — С. 392—401.
7. Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Ред. Н. И. Толстого. — Т. 1. — М.: Международные отношения, 1995. — 584 с.
8. *Соколова В. К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. — М.: Наука, 1979. — 287 с.

References

1. *Agapkina T. A.* Mifopoeticheskie osnovy slavyanskogo narodnogo kalendarya: vesenne-letnii tsikl. — M.: Indrik, 2002. — 816 s.
2. *Arslanova E. V.* Obryady zhiznennogo tsikla staroobryadtsev-lipovan astrakhanskoi oblasti (rodilno-krestilnye i pokhoronno-pominalnye). — Astrakhan: Publisher: Sorokin Roman Vasilyevich, 2010. — 348 s.
3. Narodno-muzykalnoe tvorchestvo: Khrestomatia / Otv. red. O. A. Pashina. — SPb.: Kompozitor, 2005. — 568 s.
4. *Paunova E. V.* Astrakhanskii lipovane: proshloe i nastoyashchee // Traditsii zhivaya nit: Sbornik materialov po etnografii Astrakhanskogo kraia. — Vyp. 6. — Astrakhan: Astrakhanskii oblastnoi metodicheskii tsentr, 2001. — S. 46—51.
5. *Propp V. Y.* Russkie agrarnye prazdniki. — L.: Izdatelstvo LGU, 1963. — 142 s.
6. *Savelyeva I. A.* Kalendarnaya traditsiya russkikh staroobryadcheskikh sel Rumynii. Regionalnye istoki i sovremennoe sostoyanie // Folklor: sovremennost i traditsiya: Materialy III mezhdunarodnoi konferentsii pamyati A. M. Rudnevoi. — M.: Moskovskaya konservatoriya, 2004. — S. 392—401.
7. Slavyanskii drevnosti: Etnolingvisticheskii slovar / Red. N. I. Tolstoy. — T. 1. — M.: 1995. — 584 s.
8. *Sokolova V. K.* Vesenne-letnie kalendarnye obryady russkikh, ukrainskikh i belorusov. — M.: Nauka, 1979. — 287 s.